

Мэн Южань странно посмотрел на нее и сказал:

— Ладно, тогда я уйду.

Он взял таз и без лишних слов ушел.

Тан Гэсяо замолчала.

Ей, конечно, не хотелось оставаться здесь. Осенняя погода была еще не слишком холодной, но днем в бамбуковой роще ощущался пронизывающий холод.

Мэн Южань заметил, что Тан Гэсяо следует за ним, но сделал вид, что не видит этого.

Тан Гэсяо шла рассеянно, и только когда они добрались до жилища Мэн Юйжана и Сянь Фаня, она осознала, где находится.

Черт! В доме установлены камеры!

Тан Гэсяо вынуждена была натянуть улыбку и сделать вид, что зашла в гости.

Но она увидела, как Сянь Фань сосредоточенно режет мясо во дворе, а Мэн Южань, сидя на земле, очищает бамбуковые палочки, сметает обрезки и нанизывает на них большие куски мяса!

— Вы готовите барбекю на вечер? — спросила Тан Гэсяо. — Я думала, сегодня будет «вечер встреч»?

Программа «Выживание в отчаянии» состояла из четырех сезонов, каждый из которых снимался за два-четыре дня, а выходил раз в неделю.

Как и в прошлом сезоне, первый выпуск был этапом адаптации, и съемочная группа не ставила перед участниками сложных задач.

Основные моменты первого выпуска обычно происходили во время «вечера встреч». С Чжоу Ци и Цзян Цисю в составе, как Мэн Южань и остальные могли затмить их?

— После первого выпуска по традиции мы должны появиться на «Веселой беседе», — Мэн Южань налил в таз зеленый лук, имбирь, соль и вино для готовки. — Мяса много, и времени на его приготовление нет, так что лучше сразу зажарить.

— ... Вы собираетесь устроить пир на двоих? — Тан Гэсяо странно посмотрела на него.

— После жарки поделимся с остальными, так что это не будет пиром на двоих, — ответил Мэн Южань.

Тан Гэсяо замолчала.

Тан Гэсяо, с непонятными чувствами, наблюдала, как Мэн Южань и Сянь Фань готовят.

Маринование, обжаривание кожицы, бланширование, тушение, жарка...

Мэн Южань сложил во дворе две небольшие кучки из кирпичей, развел огонь и положил мясо, завернутое в фольгу, на сковороду.

— Я тоже хочу! — заявила Тан Гэсяо.

Мэн Южань обернулся к ней, и она, указывая на сковороду на кирпичках, сказала с полным правом:

— Эта сковорода моя.

— ... Ладно! — ответил Мэн Южань.

Тан Гэсяо взяла маленький стул и села рядом с Сянь Фанем.

Сянь Фань подвинул стул ближе к Мэн Южаню и добавил в огонь еще дров.

Ха, настоящий мужчина.

Тан Гэсяо мысленно усмехнулась, слушая, как мясо шипит на сковороде, и украдкой поглядывая на Мэн Юйжана.

До этого она разговаривала с Чжоу Итанем.

Чжоу Итань хотел выгнать Мэн Юйжана из «Выживания в отчаяния», а если это не удастся, то изолировать его!

Перед приходом Тан Гэсяо изучила информацию о Мэн Южане: до того, как его карьера была заморожена компанией «Фэйюй», он попал в топ Вэйбо на полчаса за спасение людей из пожара.

Он не стал популярным, потому что СМИ быстро раскрыли, что это была «постановка для дебюта», и возмущенные зрители обрушились на него с критикой — в конце концов, на фото Мэн Южань был покрыт сажей и выглядел очень нелепо.

Внутри компании «Хаоцзя» ходило еще больше слухов. Старожилы говорили, что Чжоу Итань и Мэн Южань когда-то были друзьями, но Мэн Южань одновременно заигрывал с ним и с международной звездой Бай Яньхуа. Мэн Южань был тем самым лисом, который готов на все ради славы! Чжоу Итань ненавидел его до глубины души...

— Почти готово, — Мэн Южань завернул бамбуковые палочки в чистую ткань и выложил мясо на разделочную доску.

Слоистое мясо с жирком уже подрумянилось, и когда Мэн Южань разрезал его, пар и аромат распространились вокруг.

Тан Гэсяо сглотнула слюну, увидев, как Мэн Южань приготовил три большие миски соуса!

Одна с перцем, другая с обычным соевым соусом, уксусом и кунжутным маслом, третья с чесноком, перцем чили, соевым соусом, уксусом и кунжутным маслом...

Благодаря женской интуиции, Тан Гэсяо давно заметила, что Чжоу Итань равнодушен к Мэн Южаню! Раньше она не понимала, почему ее босс так интересуется этим лисом, но теперь, возможно, причина в его кулинарных навыках.

Мэн Южань нарезал мясо, разложил его по тарелкам и раздал другим участникам, а также съемочной группе.

Такой внимательный, но, к сожалению, с плохим характером...

— Она все время смотрит на тебя, — сказал Сянь Фань.

— Я мужчина, мне не страшно, если на меня смотрят, — Мэн Южань, наслаждаясь вкусом мяса, пробормотал.

Цзи Фэнлань, закончив свою порцию, подошел к Мэн Южаню, чтобы научиться готовить.

Мэн Южань знал, что это было для эффекта на камеру, но в словах Цзи Фэнлани постоянно упоминалось его «деревенское происхождение», что было явной попыткой подставить его.

— Разве «деревенское» происхождение — это что-то особенное? — с притворным недоумением спросил Мэн Южань. — Сейчас наша страна так развита, что в каждой деревне есть девятилетнее обязательное образование.

Пэн Дэпэн засмеялся:

— Ха-ха, я видел, как в многих деревнях строят виллы, которые даже комфортнее, чем в городе!

Цзи Фэнлань слегка напрягся, вдруг осознав, что, возможно, Мэн Южань специально рассказывал шутки, которые он не понимал, чтобы подставить его.

— Он уже давно понял, что я имел в виду, говоря о деревенском происхождении, но ответил так незаметно!

Мэн Южань слегка подколот Цзи Фэнлани, а затем, как ни в чем не бывало, продолжил рассказывать о процессе жарки мяса.

Цзи Фэнлань, в отличие от своего обычного поведения, внимательно выслушал его.

Вечером съемочная группа подготовила небольшую сцену для мини-концерта.

Жители деревни сидели вдалеке, наблюдая за происходящим.

Мэн Южань и Сянь Фань исполнили декламацию стихов, каждый из участников выступил с номером, а Цзян Цисю и Чжоу Ци уговорили выступить еще раз.

— А теперь настал самый волнующий момент! — Пэн Дэпэн, исполнявший роль ведущего, объявил. — Правда или действие! Тот, кто откажется от наказания, должен будет выступить с номером и снять одну вещь с себя!

— Эй! — зрители дружно зашумели.

Цзян Цисю серьезно сказал:

— Думаю, наш выпуск точно вырежут.

— Ха-ха-ха-ха... — зрители покатались со смеху.

Мэн Южань наблюдал, как Пэн Дэпэн крутит бутылку на столе, и она остановилась, указывая на него.

Мэн Южань замолчал.

— Ха! — Пэн Дэпэн хлопнул в ладоши. — Первым оказался Сяо Мэн!

Мэн Южань, не зная, что приготовила съёмочная группа, осторожно спросил:

— Это карточки или как?

— Правда или действие, — Пэн Дэпэн, как фокусник, достал колоду карт и спросил.

— Правда...

Пэн Дэпэн предложил ему выбрать карту из желтых.

Мэн Южань вытянул карту и увидел надпись на обратной стороне: «Кто твой любимый человек?»

В темноте Чжоу Итань поднялся по ступенькам, усыпанным гравием, и направился к освещенному столу съёмочной группы.

Там, за столом, сидел человек, которого он ненавидел до глубины души, опустив длинные ресницы, и произнес:

— Бай Яньхуа.

В тот же миг сердце Чжоу Итаня разорвалось на части!

Он снова оказался в той ночи, когда Мэн Южань и Бай Яньхуа пели дуэтом на сцене, а зрители, подбадривая их, чуть не сорвали концерт!

Мэн Южань с восторгом рассказывал ему о Бай Яньхуа, о том, что он пошел на повторное поступление в художественный вуз ради него! Он старался стать «учеником» Чая Жунгуя, оттачивал актерское мастерство... Он хотел стоять перед своим кумиром и идти с ним рука об руку!

Три года в университете Чжоу Итань думал, что их отношения стабильны, но когда он сделал первый шаг, Мэн Южань сказал ему:

— Я... я никогда не думал об этом... Лао Тан, давай останемся друзьями? Мне не нравятся мужчины.

— Так почему же он сейчас говорит это перед камерой?!

Чжоу Итань сжал зубы так сильно, что они, казалось, вот-вот раскрошатся. Если бы вокруг не было столько камер, он, возможно, бросился бы на этого человека и убил его!

Три года чувств, и все изменилось, как только появился Бай Яньхуа! Мэн Южань постоянно избегал его, постоянно ходил на «свидания» с Бай Яньхуа! Что за «никогда не думал», что за «не нравятся мужчины» — он выбрал Бай Яньхуа вместо него только потому, что тот мог помочь его карьере!

— Бай Яньхуа очень популярен, многие его любят, — Тан Гэсяо тем временем сказала.

Мэн Южань немного помолчал, зная, что упоминание Бай Яньхуа может вызвать обвинения в

«прилипанию к славе», но все же сказал:

— Раньше я доставил Бай Яньхуа много неприятностей. Если он увидит это, я хочу извиниться перед ним.

Он посмотрел в камеру и очень серьезно произнес:

— Прости.

Выражения лиц остальных стали слегка странными. Мэн Южань явно переигрывал.

Режиссер, однако, был рад: Мэн Южань, решившийся на такой шаг, должен быть готов к критике — его первый выпуск получил еще одну изюминку.

После этого внимание больше не возвращалось к Мэн Южаню. Бутылка больше ни разу не указывала на него, зато Чжоу Ци и Сянь Фань попались несколько раз.

После окончания съемок Мэн Южань и Сянь Фань вместе вернулись в дом.

<http://bllate.org/book/16769/1541335>